

Глава 62. Ты живой!

- Хун! Любимый! Давай же, очнись!

Первое, что услышал Джан Хун, когда вернулся в свое тело, был плач Чи Кури. Он чувствовал ее ладони на своем лице и слезы падающие на его щеки. Она все повторяла и повторяла, рыдая над ним.

Сам парень не знал, что когда перенес сознание в меч, его тело перестало подавать признаки жизни. Кожа посерела, а конечности похолодели. Когда Кури вернулась в повозку, ей предстал ужасный вид. Ее любимый сидел без дыхания и движения, словно только что умер.

Даже хозяин повозки не знал, что делать, ведь девушка была разбита горем. Она просидела над трупом два часа, постоянно плача и приговаривая. Столько слез, сколько она пролила сегодня, даже не скопилось бы за всю ее жизнь. Девушка была разбита и подавлена, но все равно пыталась привести парня в чувство.

Открыв глаза, у Джан Хуна самого выступили слезы. Кури была на грани своих сил. Он сам не знал, что стал так дорог ей и что она стала так нужна ему. Закрыв глаза, он крепко обнял свою любимую, которая затихла на мгновение, а после упала в обморок.

Джан Хун не стал объяснять торговцу о причине его состояния, лишь сказал, чтобы тот продолжил движение. За эти два часа, они не проехали ни Ли.

Пока они ехали, он и Линьху заботились об истощенной Кури. Джан Хун был сильно виноват перед ней, за то что не предупредил ее. Его эгоизм и жажда силы привела девушку, которую он любит, к такому, печальному финалу. Сидя рядом с ней и смотря на ее бледное лицо, он решил, что раскроет все свои тайны и больше никогда не сделает так, чтобы она переживала.

- Неожиданное начало, для твоего кредо... В прошлый раз, ты не представился, но это мне и не нужно, Джан Хун. Я вижу и слышу все! - неожиданный голос заставил парня замереть на месте. Он быстро соображал, что сейчас произошло, перед тем как тихо произнес:

- Баоши Хинджи...

- Верно! Спасибо что освободил меня... Так это и есть твоя возлюбленная? Красивая, хоть еще и не расцвела в полной мере... Зато сильная... Это ее я чувствовала, когда только появилась на свет и это она заточила меня в сон. Чтобы мне сделать? Может убить ее... - изумрудный клинок, лежащий на полу засиял, концентрируя свечение на острие меча.

- Только попробуй и я убью тебя! - Джан Хун схватил оружие голой рукой и сжал. С его ладони полилась кровь. - Протокол подавления!

Система: Протокол подавления активирован!

- Оу, решил накормить меня? Изумительно... Что это? Как ты? - вытекшая кровь, с бешеной скоростью обернулась вокруг клинка и полностью нейтрализовал свечение. Меч снова стал безжизненным оружием, а Джан Хун стал получать каждую минуту немного урона.

- М-м-м, Хун? - девушка застонала и открыла свои глаза. Они были красными от слез. - Ты живой...

- Прости меня, Кури. Я зря затеял эту авантюру с вселением сознания в меч... Да, не удивляйся

так... Ее путы разрушены в обмен на имя... Баоши Хинджи. - Джан Хун взял ладонь девушки и положил себе на колени. - Это был глупый шаг и мне искренне жаль, что я не предупредил тебя об этом. Сейчас она запечатана моей силой и не может видеть, слышать и говорить...

- Она может разговаривать? В реальном мире? - девушка взволнованно поднялась на локти. - Ты отдал часть своих сил? Откуда ты узнал об этой технике?

- Просто покопался в своей памяти... Мне есть, что тебе рассказать, но не здесь. Когда мы будем наедине, я открою для тебя все тайны, что хранит моя душа, а сейчас отдыхай. Из-за моего поступка, ты в таком положении...

- Да, состояние у меня не очень... Но если еще раз сделаешь подобное и меня не предупредишь... Сломаю все конечности... - девушка закрыла глаза и проваливаясь в сон, продолжала сыпать угрозы. Джан Хун снял свою накидку, накрыл девушку и аккуратно убрал локон с бледного лица.

- Отдыхай дорогая...

На следующий день, девушка проснулась и выглядела обновленной. Хотя она и обижалась на Джан Хуна, но все равно, совместно с Линьху, приготовила мужчинам завтрак. Они вдвоем охотились и кажется, горькие чувства покинули их сознания. Периодически, на их повозку нападали бандиты, которых без особых усилий выносили два ученика.

Кури учила Линьху читать, тогда как владелец повозки передавал Хуну житейские хитрости. Это было легкое путешествие, которое заняло восемь дней и закончилось крепкими объятиями и прощальным завтраком. Под светом утреннего солнца, они прибыли туда, куда собирались. Родная деревня Чи Кури была перед ними.

- Это мой дом, пойдем скорее! - девушка буквально потащила парня, который с улыбкой следовал за ней.

Это была обычная деревня у подножья горы. Каменные стены вперемешку с деревянным забором. Простые хибары, крепкие домики, сараи, стойла, кузница. Все было в достатке. Даже на горе, виднелась изба из трубы которой шел дым. Простой быт, смертных людей, вызвал в Джан Хуне кучу эмоций, которые можно характеризовать, как ностальгия.

Дверь одного дома открылась и на крыльцо вышла женщина с длинной, русой косой. Она была одета в простое платье, сделанное из прочной ткани. Ее лицо показалось парню знакомым и он догадался, что это и есть мама Кури. С ребячьим визгом, девушка бросилась матери на шею. После продолжительных объятий, дочка отринула от самого близкого человека и указала на мужа.

- Это Джан Хун.

- Очень приятно. А я Чи Нью, мама Куринаги. - женщина подошла к адепту и улыбнулась. - Добро пожаловать в семью Чи.